

УДК 343
DOI 10.52452/19931778_2023_6_131

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАВАЕМЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, ОБЪЕКТОМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

© 2023 г.

С.Н. Титов

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Ульяновск

s.n.titov@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.06.2023

Статья посвящена проблемам уголовно-правовой охраны объектов, созданных искусственным интеллектом. Автор выделяет два основных вопроса в этой области – существуют ли основания для признания таких объектов объектами авторского права; и если существуют, то каков должен быть режим их уголовно-правовой охраны. В целях поиска ответа на эти вопросы автор проводит исследование существующих подходов и концепций в законодательстве, судебной практике различных государств, а также в российской и зарубежной правовой доктрине. Обозначенная проблема рассматривается в контексте различных теорий интеллектуальной собственности. На основании базовых положений утилитарной концепции автор приходит к выводу о том, что представляется наиболее рациональным не признавать авторства за объектами, созданными искусственным интеллектом. Но что касается исключительных прав, они возникают у правообладателя систем искусственного интеллекта, производящих эти объекты. При такой конструкции понятием становится предмет преступления, а также потерпевший для целей судопроизводства. Полученные автором теоретические результаты могут быть положены в основу законодательных решений в области уголовно-правовой охраны объектов, создаваемых юнитами искусственного интеллекта.

Ключевые слова: уголовная ответственность, интеллектуальная собственность, авторские права, искусственный интеллект, объекты уголовно-правовой охраны.

Термин «произведение», используемый в заглавии настоящей статьи, употребляется автором весьма условно. Для объектов, создаваемых искусственным интеллектом, специального термина не существует. Действующее законодательство предусматривает возможность создания объектов интеллектуальной собственности исключительно человеком (ст. 1228, 1257 ГК РФ). Существуют инициативы по внесению соответствующих изменений в законодательство. Например, в октябре 2020 года в Государственную Думу был внесен законопроект, предусматривающий, что «право на результат интеллектуальной деятельности, созданный искусственным интеллектом, возникает у создателя или правообладателя компьютерной программы, сформировавшей результат интеллектуальной деятельности»¹. Однако на сегодняшний день никаких решений на этот счет нет. Таким образом, законодательство не допускает включение в круг возможных авторов систем искусственного интеллекта.

Подобный подход является бесспорным для произведений, в процессе создания которых принимает участие только человек. Однако он требует как минимум дополнительной трактовки относительно произведений, в создании которых человек не принимает непосредственного

участия. Между тем случаи создания таких произведений становятся все более распространенными. Примерами этому могут служить «Сюита Иллиака», написанная в 1956 году компьютером «Иллиак»², сборник стихов, созданный в 2011 году программой ENNI³, бот по имени AI Squire, который в 2019 году написал номер журнала Equire в Сингапуре⁴, реализуемый компанией «Гугл» проект Imagen по созданию изображений высокого качества на основе текстового описания⁵ и др.

Существует множество публикаций о том, как современные роботы проявляют себя в поэзии, живописи, кулинарии, проектировании различных бытовых хозяйственных предметов и даже фармацевтике⁶.

Указанные примеры показывают, что все более частыми становятся практики создания результатов интеллектуальной деятельности, в которых искусственный интеллект не просто выступает инструментом в руках человека, но и вносит значительный вклад в результат. В силу бланкетности норм о преступлениях против интеллектуальной собственности вопрос о правовой охране таких произведений является актуальным для уголовного права. Для построения полноценной концепции уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности необ-

ходимо определить оптимальный режим охраны объектов, созданных искусственным интеллектом без участия человека.

Необходимость разработки нормативных документов в области объектов, производимых системами искусственного интеллекта, признается на межправительственном уровне. Отмечается рост количества случаев, когда компьютерные программы указываются в числе авторов в патентных заявках⁷.

Одним из важных положений данной дискуссии является дефинирование объектов, созданных искусственным интеллектом. «Объект, созданный искусственным интеллектом» и «объект, созданный искусственным интеллектом в автономном режиме» – это взаимозаменяемые термины, которые относятся к созданию объекта искусственным интеллектом без вмешательства человека. Данный процесс следует отличать от процесса создания объектов «при помощи искусственного интеллекта», который предполагает существенное участие или руководство со стороны человека⁸.

Концепция развития искусственного интеллекта в Российской Федерации прямо указывает на число результатов интеллектуальной деятельности как на показатель результативности реализации этой концепции [4, с. 86].

В пункте 12 Концепции, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р, обозначено, что признание таких результатов объектами интеллектуальной собственности повлечет неурегулированность вопроса о субъекте, обладающем исключительным правом на них.

Приведенные данные показывают, что система закрепления и охраны интеллектуальных прав требует особого внимания в условиях интенсивного развития технологии искусственного интеллекта. При этом доктринально проработанной концепции (теоретической модели) правового регулирования группы общественных отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта или им самим, нет. Более того, по вопросу, должны ли подлежать правовой охране объекты, созданные искусственным интеллектом, не прекращаются научные дискуссии. Анализ научной литературы показывает, что единства по данному вопросу пока нет [5, с. 113; 6; 7]. Можно привести отдельные направления регулирования обозначенной проблематики, но не более.

Опыт зарубежных стран показывает, что на законодательном уровне вопрос пока решается таким же образом, как он решен в настоящее время в российском гражданском праве. К про-

изведениям применяются такие обязательные критерии, как личный характер (ФРГ)⁹, оригинальность (Испания)¹⁰, творческий (креативный) характер (Италия)¹¹. В стратегической программе по интеллектуальной собственности Японии 2016 года прямо указывается, что признание авторского права на произведения, созданные юнитами искусственного интеллекта, может быть нецелесообразным¹².

Т. Ли и Ч. Рослоф указывают, что в законах об авторском праве в Великобритании, Ирландии и Новой Зеландии этот вопрос рассматривается путем классификации «компьютерных» произведений как работ по найму (или их эквивалентов), предоставляя авторское право программисту (программистам). Несомненным преимуществом такого подхода, по их мнению, является то, что он позволяет решить проблему сроков авторского права. Дело в том, что в большинстве стран стандартное ограничение срока действия авторского права основано на сроке жизни автора. Квалификация произведений, созданных искусственным интеллектом, как произведений по найму обходит этот вопрос, потому что для произведений по найму, как правило, устанавливаются ограничения по срокам (например, 95 лет в США), а не те, которые основаны на жизни автора¹³.

Анализ приведенных положений законодательства показывает, что закон не признает системы искусственного интеллекта возможными правообладателями. При этом зачастую в законодательстве решается вопрос об охраноспособности произведений, созданных искусственным интеллектом. Права на эти объекты могут быть закреплены за тем или иным субъектом интеллектуальных прав.

Проанализируем далее, как вопрос об авторстве произведений, созданных с участием искусственного интеллекта, решается в судебной практике.

Отечественная судебная практика в настоящее время исходит из традиционного подхода признания права на созданное произведение только в случае наличия творческого вклада физического лица, непосредственно создавшего его. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации отмечается, что объектом авторского права могут признаваться только объекты, созданные творческим трудом, причем неважно – с участием техники или нет¹⁴. В то же время высшая судебная инстанция отмечает, что новизна не является непременным условием охраноспособности объекта¹⁵.

Анализ зарубежной судебной практики показывает, что суды стоят на позиции непризнания за системами искусственного интеллекта возможности быть авторами произведений¹⁶.

Проанализируем основные подходы к обозначенной проблеме, выработанные юридической наукой. Для этого разделим проблему на две части. Во-первых, опишем основные позиции в отношении возможности признания систем искусственного интеллекта авторами объектов интеллектуальной собственности. Во-вторых, рассмотрим основные мнения о том, каков должен быть правовой режим в отношении таких произведений.

По мнению Р.О. Оморова, в качестве автора изобретения, созданного программой, основанной на искусственном интеллекте, нужно признавать только человека или группу людей, создавших алгоритм. Последний может выступать лишь инструментом [7, с. 46]. В. Витко занимает противоположную позицию, утверждая, что создатель алгоритма в этом случае не проявляет творчества при создании произведения и потому автором быть не может [8, с. 9].

По А. Гурко, у произведений искусственного интеллекта нет авторов [9, с. 17–18].

Как следует из приведенных точек зрения, единый подход к решению обозначенного вопроса в юридической науке отсутствует. Собственно, это наглядно видно хотя бы по вопросам, обозначенным в итоговом документе названной выше дискуссии «Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект», организованной ВОИС в 2019–2022 гг. Среди этих вопросов присутствуют и вопросы, связанные с возможностью признания юнитов искусственного интеллекта авторами произведений¹⁷.

Еще большее разнообразие подходов существует в вопросе оптимального правового режима объектов, созданных искусственным интеллектом. Имеется несколько подходов, в рамках каждого из которых имеются опять же различные позиции и разная аргументация:

1. Отрицание охраноспособности таких произведений;

2. Признание таких объектов объектами интеллектуальных прав:

- с охраной в рамках авторских прав;
- с охраной в рамках смежных прав;
- с режимом служебных произведений;

3. Комбинированный подход – признание той или иной модели в зависимости от обстоятельств;

4. Отрицание роли интеллектуальной собственности в этом вопросе, признание необходимости защиты таких объектов иными механизмами.

Первая позиция отражает существующий традиционный подход, в соответствии с которым произведения интеллектуальной деятельности, созданные машинным творчеством без участия человека, не должны охраняться законом [10, с. 20–28].

Робертом Ю предлагается подобные произведения признавать перешедшими в общественное достояние [11, с. 1265]. Звучат призывы признавать их правообладателями общество и государство [12, с. 2232]. В.С. Савина и другие авторы предлагают рассматривать произведения искусственного интеллекта как объекты смежных прав [13, с. 315–316]. В.Н. Синельникова предлагает не признавать эти произведения объектами каких-либо прав, но вести их специальный учет с созданием специализированного реестра [14, с. 327].

По мнению Б.А. Шахназарова, изобретениям, созданным искусственным интеллектом, необходимо предоставлять патентную охрану, если они удовлетворяют критериям охраноспособности, объясняя это пользой для развития инноваций [4, с. 88]. Э. Бриди предлагает применять к ним концепцию служебных произведений [15, с. 27–28].

Как следует из проведенного анализа, вопросы охраны результатов интеллектуальной деятельности, созданных искусственным интеллектом, находятся на стадии осознания и поиска решений. При этом уже существующие решения заслуживают внимания и дальнейшей доктринальной проработки.

Очевидно, что для эффективного решения обозначенных проблем требуется в первую очередь законодательное разграничение между результатами интеллектуальной деятельности, созданными искусственным интеллектом, и результатами интеллектуальной деятельности, созданными с использованием искусственного интеллекта. В первом случае де-факто искусственный интеллект выступает субъектом создания результата интеллектуальной деятельности (автор-человек отсутствует), но субъектом уголовной ответственности по понятным причинам быть не может. Во втором случае искусственный интеллект выступает инструментом в процессе творческой деятельности человека.

Творчество значит создание новых по замыслу культурных, материальных ценностей. Законодательного определения творчества не существует. Более того, критерий новизны, обозначенный в определении толкового словаря, не признается судебной практикой. В связи с этим решение вопроса о способности искусственного интеллекта к творчеству становится нетривиальной задачей.

Характеристиками искусственного интеллекта являются креативность, непредсказуемость, автономность, рациональность, способность к развитию, способность к сбору данных и обмену данными, эффективность и точность,

способность свободно выбирать среди альтернативных вариантов [12, с. 223–228].

Творчество в настоящее время присуще только человеку. Создаваемые искусственным интеллектом объекты могут, несомненно, обладать эстетической и экономической ценностью, но приравнивать их к результатам человеческой деятельности нет оснований. Во-первых, это, несомненно, дискредитирует и обесценивает творческую деятельность человека. Во-вторых, следует задаться вопросом – для чего нужно признание искусственного интеллекта автором произведений.

Г. Гюркайнак, И. Йылмаз, Т. Дойгун и Э. Инс отмечают, что «приписывание авторства в отношении произведения юниту¹⁸ искусственного интеллекта, который, собственно, никогда не будет (не станет) сам использовать свои права, поскольку эти права будут просто исходить от его владельца (или другого человека, как объяснялось выше), является исключительно символическим жестом. В этом отношении кто-то может подвергнуть сомнению превосходство данного подхода, поскольку он может оказаться непрактичным, в отличие от других взглядов на этот вопрос» [16, с. 10].

Одной из целей механизмов права интеллектуальной собственности является обеспечение предоставления создателю произведения или изобретения экономических выгод от его использования другими лицами. Юнит искусственного интеллекта не имеет и не может, сам по себе, иметь подобной потребности.

Как отмечает П. Сэмюэльсон, если кому и должны быть предоставлены стимулы, предусмотренные правом интеллектуальной собственности, для продолжения работы, то именно конечный пользователь компьютерной программы лучше всего реагирует на такую мотивацию [17, с. 1227].

Таким образом, для признания искусственного интеллекта автором создаваемых им объектов с точки зрения способности первого к творчеству нет оснований. Подчеркнем, что это не умаляет ценности, эстетического и экономического значения создаваемых объектов.

Целесообразно рассмотреть данную проблему с позиции теорий интеллектуальной собственности.

Теория личности основана на идее Гегеля о том, что идея принадлежит создателю, поскольку она есть проявление личности создателя. Учитывая, что искусственный интеллект не может быть признан личностью, эта теория не дает оснований признания за ним каких-либо интеллектуальных прав.

Согласно теории труда Дж. Локка, который видел источник права собственности в труде человека, изобретатель имеет неотъемлемое право на плоды своего труда, как на плоды своего разума и души, и на справедливое вознаграждение за изобретения, которое одновременно выступает стимулом для продолжения творческой деятельности [18, с. 117, 127].

Люди заслуживают права владеть своими творениями и контролировать их, потому что они проделали работу по их созданию. И если несколько человек вносят свой вклад в творение, каждый из них заслуживает права интеллектуальной собственности пропорционально работе, которую они проделали для его создания.

Вряд ли термин «труд» применим к деятельности искусственного интеллекта. Поэтому признание за ним прав на основании этой теории нельзя считать обоснованным. Между тем создание систем искусственного интеллекта и организация его функционирования предполагают инвестирование, трудозатраты и финансовые расходы со стороны разработчиков и пользователей. Логично, что их труд, по этой теории, должен получать справедливое вознаграждение.

Наиболее взвешенным представляется утилитарный подход, который исследует правила интеллектуальной собственности в соответствии с их совокупной эффективностью и возможностью способствовать всеобщему благосостоянию. Подход направлен на максимизацию общего общественного благосостояния с экономической точки зрения [19, с. 255, 259, 265].

Предоставление охраны объектам интеллектуальной собственности связано с двумя важнейшими факторами. С одной стороны, такие объекты имеют экономическую ценность, поэтому должны быть представлены в гражданском обороте, подлежать оценке и быть предметом сделок. С другой стороны, эти объекты имеют социальное значение и способны удовлетворять духовные потребности граждан.

Мотивы, по которым объектам интеллектуальной собственности предоставляется правовая охрана, связаны как с защитой интересов авторов в монополии на производство, так и с учетом интереса общества в инновациях и культурных ценностях.

Примером является резолюция ООН о признании общедоступными всех будущих вакцин от коронавирусной инфекции¹⁹. Сохранение текущего регулирования, с большой долей вероятности, лишит сферу искусственного интеллекта значительной части инвестиций (а значит, и дополнительных стимулов развития), поскольку инвесторы не будут заинтересованы в реализации подобного проекта; отсутствие

охраноспособности таких активов может ограничить развитие инноваций [20, с. 86].

Следует сформировать такую иерархию приоритетов в сфере социальной политики, которая способствовала бы сохранению существующей системы авторского права и ставила бы интересы человеческого творчества прежде всего, рассчитывая поощрение инноваций в сфере искусственного интеллекта для усиления человеческих возможностей [7, с. 47].

Общество в целом получает выгоду от создания новых произведений и изобретений, поэтому правовая система должна поощрять создание новых произведений и изобретений. Предоставление создателям монопольных прав на свои творения позволяет им больше зарабатывать на этих творениях и, таким образом, побуждает их создавать больше. Ограничение этих монопольных прав (например, с ограничением сроков) позволяет публике по-прежнему получать выгоду от творений.

В свете обозначенных теоретических подходов представляется наиболее рациональным не признавать авторство за объектами, созданными искусственным интеллектом. Что касается исключительных прав, они возникают у правообладателя систем искусственного интеллекта, производящих эти объекты. При такой конструкции понятным становится предмет преступления, а также потерпевший для целей судопроизводства.

Примечания

1. Шестоперов Д. Что написано софтом. Плоды искусственного интеллекта запишут за разработчиками // Сайт издательского дома «Коммерсантъ». 11.11.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4566144> (дата обращения: 21.05.2023).

2. The Illiac Suite // Портал Musica Informatica. Computer music history and more. URL: <https://www.musicainformatica.org/topics/illiac-suite.php> (дата обращения: 21.04.2023).

3. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2018. С. 379–380. Другим примером музыкального «творчества» искусственного интеллекта является «Компьютерный музыкант» по имени Апрег, который создал музыку к новому альбому певицы Тарин Саузерн (Пшеунова В. Проблема авторства в контексте развития искусственного интеллекта // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: Сб. матер. VI Междунар. юридич. форума (IP Форума). М.: Издат. центр Московского гос. юридич. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. С. 81–82).

4. Михайлова Л. Esquire в Сингапуре выпустил написанный ИИ-ботом журнал // vc.ru. 13.05.2019. URL: <https://vc.ru/media/67074-esquire-v-singapore-vurustil-napisannyy-ii-botom-zhurnal> (дата обращения: 21.04.2023).

5. Imagen unprecedented photorealism × deep level of language understanding. URL: <https://imagen.research.google/>.

6. См.: [1, с. 291; 2, с. 45; 3, с. 131].

7. Report of the European Parliament with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL)) dated as of 27th of January, 2017 // Сайт Европейского Парламента. 27.01.2017. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A8-2017-0005+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 21.04.2023); European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // Сайт Европейского Парламента. 16.02.2017. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 21.04.2023); Отчёт о правах интеллектуальной собственности на развитие технологий искусственного интеллекта // Сайт Европейского Парламента. 02.10.2020. URL: <https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0176EN.html> (дата обращения: 21.04.2023); Пересмотренный концептуальный документ по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV. 21.05.2020. С. 5–6. Материалы дискуссии ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)». Второй раунд // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. 21.05.2020. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf (дата обращения: 21.04.2023).

8. Пересмотренный концептуальный документ по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV. 21.05.2020. С. 5. Материалы дискуссии ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)». Второй раунд // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. 21.05.2020. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf (дата обращения: 21.04.2023).

9. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz) // Сайт Федерального министерства юстиции ФРГ. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/BJNR012730965.html> (дата обращения: 21.04.2023).

10. Real Decreto Legislativo № 1/1996, de 12 de abril de 1996, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes sobre la material // Сайт Министерства президиума, по связям с судами и демократической памяти. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOEA-1996-8930> (дата обращения: 21.04.2023).

11. Legge del 22 aprile 1941 № 633 «Protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio». Историко-систематический указатель InterLex. URL: <http://www.interlex.it/testi/l41633.htm> (дата обращения: 21.04.2023).

12. Intellectual Property Strategic Program 2016 // Сайт Офиса Премьер-министра Японии. URL: <https://www.>

kantei.go.jp/jp/singi/titeki2/kettei/chizaikeikaku20160509e.pdf (дата обращения: 21.04.2023).

13. Li T., Roslof C.M. Robots vs. Monkeys: Intellectual Property Rights of Non-Human Creators [Роботы vs. обезьяны: права интеллектуальной собственности негуманоидов-творцов] / Wikimedia Foundation, Internet Law & Policy Foundry. 04.04.2016. URL: https://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2756245 (дата обращения: 21.04.2023).

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsr.fu/files/27771/> (дата обращения: 21.04.2023).

15. Пункт 3 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=10333 (дата обращения: 21.04.2023).

16. Burrow-Giles Lithographic Co v Sarony. 111 U.S. 53, 4 S. Ct. 279 28 L. Ed. 349 (1884) // Сайт Информационного центра Верховного Суда США. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/111/53/case.html> (дата обращения: 21.04.2023); Bridgeman art library, LTD. v. Corel corp., 36 F. Supp. 2d 191 (SDNY 999) / United States District Court for the Southern District of New York // Сайт Корнельского университета. URL: https://www.law.cornell.edu/copyright/cases/36_FSupp2d_191.htm (дата обращения: 21.04.2023); Naruto v. David John Slater et al / Decision of the United States District Court of Northern District of California of 2016 // Сайт Информационного центра Верховного Суда США. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/districtcourts/california/candce/3:2015cv04324/291324/45/> (дата обращения: 21.04.2023); Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd [Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd [2012] FCAFC 16 / Judgment of the Federal Court of Australia, 02.02.2012 // Сайт Федерального Суда Австралии. URL: <http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/FCAFC/2012/16.html> (дата обращения: 21.04.2023); Telstra Corporation Limited v Phone Directories Company Pty Ltd [2010] FCAFC 149 / Judgment of the Federal Court of Australia, 15.12.2010 // Сайт Федерального Суда Австралии. URL: <http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/FCAFC/2010/149.html> (дата обращения: 21.04.2023); Infopaq International A/S v. DanskeDagblades Forening / Judgment of the Court of Justice (Fourth Chamber) of 16 July 2009 // Сайт Европейского Суда Справедливости. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-5/08> (дата обращения: 21.04.2023).

17. Пересмотренный концептуальный документ по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV. 21.05.2020. С. 5–6. Материалы дискуссии ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)». Второй раунд // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf (дата обращения: 21.04.2023).

18. Под юнитом (англ. unit – единица) понимается экземпляр искусственного интеллекта.

19. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 апреля 2020 г. № 74/274. Семьдесят четвертая сессия, пункт 123 повестки дня. Система официальных документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/274> (дата обращения: 21.04.2023).

Список литературы

1. Ruiperez C., Gutierrez E., Puente C., Olivas J.A. New Challenges of Copyright Authorship in AI // Proceedings of the 2017 International Conference on Artificial Intelligence. Las Vegas, 2017. P. 291–296.

2. Kaur J. Intellectual Property Law in times of artificial intelligence: is it a misnomer to consider the Bot a possible IP right holder? // Journal of Legal Studies and Research. 2016. December. Vol. 2. Issue 6. P. 45–47.

3. Ginsburg J.C. People Not Machines: Authorship and What It Means in the Berne Convention // IIC: International Review of Industrial Property and Copyright Law. 2018. № 2 (49). P. 131–135.

4. Шахназаров Б.А. Применение технологий искусственного интеллекта при создании вакцин и иных объектов интеллектуальной собственности (правовые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 7 (116). Июль. С. 76–90.

5. Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 420 с.

6. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

7. Оморов Р.О. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект // E-Management. 2020. Т. 3. №1. С. 43–49.

8. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 3. С. 5–22.

9. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.

10. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами / Под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич [и др.] // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1.

11. Yu R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works // University of Pennsylvania Law Review. 2017. Vol. 165. № 5. P. 1245–1270.

12. Yanisky-Ravid S. and Liu Xiaoqiong (Jackie). When Artificial Intelligence Systems Produce Inventions: The 3A Era and an Alternative Model for Patent Law // Cardozo Law Review. 2018. V. 39. Iss. 6. P. 2215–2263.

13. Савина В.С. Развитие права интеллектуальной собственности в современном информационном обществе // Пермский юридический альманах. 2019. С. 315–316.

14. Синельникова В.Н. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами // Пермский юридический альманах. 2019. С. 320–327.

15. Bridy A. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent Author // *Stanford Technology Law Review*. 2012. Vol. 5. P. 1–28.
16. Gürkaynak G., Yılmaz I., Doygun T., İnce E. Questions of Intellectual Property in the Artificial Intelligence Realm // *Robotics Law Journal*. 2017. September–October. P. 9–11.
17. Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works // *University of Pittsburgh Law Review*. 1985. Vol. 1. № 1. P. 1185–1228.
18. Jackson R.T. A Lockean Approach to the Compulsory Patent Licensing Controversy // *Journal of Technology Law & Policy*. 2004. Vol. 9: Iss. 2, Article 1. P. 117–142.
19. Kaminski M.E., Yanisky-Ravid S. The Marrakesh Treaty for Visually Impaired Persons: Why a Treaty Was Preferable to Soft Law // *Univ. of Pittsburgh Law Rev.* 2014. Vol. 75. P. 254–300.
20. Рудяков А.Н., Майоров А.В., Минченков Е.Н. Права на интеллектуальную собственность как основной объект инвестиционной деятельности в сфере искусственного интеллекта и робототехники // *Ленинградский юридический журнал*. 2020. № 3 (61). С. 80–95.

ON THE POSSIBILITY OF RECOGNIZING WORKS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN OBJECT OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION

S.N. Titov

The article is devoted to the problems of criminal law protection of objects created by artificial intelligence. The author identifies two main questions in this area – are there grounds for recognizing such objects as objects of copyright and, if so, what should be the regime of their criminal law protection. In order to find answers to these questions, the author conducts a study of existing approaches and concepts in the legislation, judicial practice of various states, as well as in Russian and foreign legal doctrine. The designated problem is considered in the context of various theories of intellectual property. Based on the basic provisions of the utilitarian concept, the author comes to the conclusion that it seems most rational not to recognize the authorship of objects created by artificial intelligence. But as for exclusive rights, they arise from the owner of the artificial intelligence systems that produce these objects. With such a construction, the subject of the crime becomes clear, as well as the victim for the purposes of legal proceedings. The theoretical results obtained by the author can be used as the basis for legislative decisions in the field of criminal law protection of objects created by artificial intelligence units.

Keywords: criminal liability, intellectual property, copyright, artificial intelligence, objects of criminal law protection.

References

1. Ruiperez C., Gutierrez E., Puente C., Olivas J.A. New Challenges of Copyright Authorship in AI // *Proceedings of the 2017 International Conference on Artificial Intelligence*. Las Vegas, 2017. P. 291–296.
2. Kaur J. Intellectual Property Law in times of artificial intelligence: is it a misnomer to consider the Bot a possible IP right holder? // *Journal of Legal Studies and Research*. 2016. December. Vol. 2. Issue 6. P. 45–47.
3. Ginsburg J.C. People Not Machines: Authorship and What It Means in the Berne Convention // *IIC: International Review of Industrial Property and Copyright Law*. 2018. № 2 (49). P. 131–135.
4. Shakhnazarov B.A. Application of artificial intelligence technologies in the creation of vaccines and other intellectual property objects (legal aspects) // *Actual problems of Russian law*. 2020. Vol. 15. № 7 (116). July. P. 76–90.
5. Morkhat P.M. The legal personality of artificial intelligence units. Civil law research: Monograph. M.: UNITY-DANA, 2018. 420 p.
6. Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law // *Bulletin of the PFUR. Legal sciences*. 2018. Vol. 22. № 1. P. 91–109.
7. Omorov R.O. Intellectual property and artificial intelligence // *E-Management*. 2020. V. 3. № 1. P. 43–49.
8. Vitko V. Analysis of scientific ideas about the author and the rights to the results of the activities of artificial intelligence // *IP. Copyright and related rights*. 2019. № 3. P. 5–22.
9. Gurko A. Artificial intelligence and copyright: a look into the future // *Intellectual property. Copyright and related rights*. 2017. № 12. P. 7–18.
10. The legal regime of the results of intellectual activity created by self-developing programs / Edited by O.A. Kuznetsova, V.G. Golubtsova, G.Ya. Borisevich [et al.] // *Perm Law Almanac. An annual scientific journal*. 2019. № 1.
11. Yu R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works // *University of Pennsylvania Law Review*. 2017. Vol. 165. № 5. P. 1245–1270.
12. Yanisky-Ravid S. and Liu Xiaoqiong (Jackie). When Artificial Intelligence Systems Produce Inventions: The 3A Era and an Alternative Model for Patent Law // *Cardozo Law Review*. 2018. V. 39. Iss. 6. P. 2215–2263.
13. Savina V.S. The development of intellectual property law in the modern information society // *Perm Law Almanac*. 2019. P. 315–316.
14. Sinelnikova V.N. The legal regime of the results of intellectual activity created by self-developing programs // *Perm Legal almanac*. 2019. P. 320–327.
15. Bridy A. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent Author // *Stanford Technology Law Review*. 2012. Vol. 5. P. 1–28.
16. Gürkaynak G., Yılmaz I., Doygun T., İnce E. Questions of Intellectual Property in the Artificial Intelligence Realm // *Robotics Law Journal*. 2017. September–October. P. 9–11.
17. Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works // *University of Pittsburgh Law Review*. 1985. Vol. 1. № 1. P. 1185–1228.
18. Jackson R.T. A Lockean Approach to the Compulsory Patent Licensing Controversy // *Journal of Technology Law & Policy*. 2004. Vol. 9: Iss. 2, Article 1. P. 117–142.

19. Kaminski M.E., Yanisky-Ravid S. The Marrakesh Treaty for Visually Impaired Persons: Why a Treaty Was Preferable to Soft Law // Univ. of Pittsburgh Law Rev. 2014. Vol. 75. P. 254–300.

20. Rudyakov A.N., Mayorov A.V., Minchenkov E.N. Intellectual property rights as the main object of investment activity in the field of artificial intelligence and robotics // Leningrad Law Journal. 2020. № 3 (61). P. 80–95.

